

В свободной стране далеко не все свободны

РАЗНОЛИКАЯ АМЕРИКА

Ночные гонки

Америка у каждого своя. Наши студенты, которые летом работают в Штатах по программе «Вок-тревел», чужую страну воспринимают через стойку кафе или бара и долларовых магазинов. Увидеть жизнь среднего американца, сравнить ее с российским бытом, чему-то удивиться, что-то из уклада перенять можно, лишь пожив в семье. Однако туристические поездки в США носят единичный характер. Америка не столь обжита магнитогорцами, как Турция, Таиланд, Египет. Препграда – получение визы. Необходимо предоставить пакет документов, который должен убедить посольских работников, что ты не останешься в самой свободной стране мира. Для получения визы требуются копии свидетельства на квартиру, собственность, автомобиль, справка с работы и из банка, который удостоверит, что на твоём счету минимум средств – две тысячи долларов. Иными словами, чаша нажитой в России движимости и недвижимости должна перевесить все прелести американской жизни. Но все же главное – приглашение в Штаты от гражданина США. Таковое у меня было. По сайту «Одноклассники.ru» отыскала меня когда-то загадочная ашхабадская подруга Елена.

Перелета Москва–Детроит с пересадкой в Чикаго жутко боялась. Куда я без знания языка? Уровень университетского английского был далек от разговорно-бытового американского. Вспомнила универсальную фразу: «Плиз, хелп ми», – с которой приставала ко всем служащим чикагского аэропорта и, слава богу, долетела без приключений. В аэропорту ко мне бросилась Елена, к новому образу которой я уже привыкла, разглядывая ее фото на сайте и часами болтая по телефону. Замечу: за пакет услуг, в который входит безлимитный Интернет, телефон и кабельное телевидение, семья платит 20 долларов в месяц. Сравните с нашими монополистско-грабительскими тарифами.

Сели мы с Еленой в ее роскошное высокоценное авто и полетели по ночному шоссе. Возбужденные от встречи (не виделись почти тринадцать лет), мы болтали без умолку. Мчались на бешеной по российским меркам скорости. На спидометре мили, подруга перевела в километры: под 180 в час. Увлечшись разговором, Ленка начала жестикулировать, крутя руль одной рукой. «Хоть бы живой доехать», – пронеслось в сознании. Но такие скорости – норма для американских, без единой колдобины, дорог.

Дом у Лены – полная чаша. С ее вкусом и выдумкой за восемь лет жизни в Штатах она превратила свой двухэтажный коттедж в Версаль. Другую аналогю трудно найти: роскошные люстры, подсвечники, камин, огромные зеркала в ажурно-золотых рамах. Ее супруг Игорь, тоже ашхабадский парень, поздоровавшись, заторопился в спальню: завтра в шесть на работу. Он обязан быть свеж и работоспособен. Невольно припомнились дружеские посиделки до утра, и работа – не повод, чтобы не поговорить по душам. В Америке другие ценности – вмиг окажешься за воротами.

Лена – свободная птица, домохозяйка. Под американское бренди мы проговорили до пяти утра. Через три дня непрерывных разговоров Лена охрипла: сказался дефицит общения. Русская диаспора ее не устраивает: с малообразованными тетками много не наговоришь. С соседями здесь лишь раскланиваются, отгородившись высоким забором. А нам надо было восполнить перерыв в общении.

Гаражная торговля

На следующий день приехали в «Джаст молл» – по нашему торговый центр с магазинами, кафе, барами, кинотеатром. Размеры – раз в семь больше нашего «Гостиного двора», с эскалатором в переходах. Прошли по бутикам с именами самых известных мировых брендов: Валентино, Гуччо, Гесс, Феррагано. Лена предупредила: здесь все очень дорого, можно лишь посмотреть, как в музее. Подобные вещи можно купить в два, а то и три раза дешевле в магазинах посромнее. Блеск мраморных полов, прохлада, живые пальмы и километры одежды, обуви, парфюмерии. Словом, изобилие. Ухватившись за одну из понравившихся кофточек от Версаче, взглянула на цену и глазам не поверила: 40 долларов. В переводе на рубли – около тысячи. Даю голову на отсечение, что сия вещь в Магнитке стоит раз в пять дороже. У нас за такие деньги можно купить разве что туескую кофту пятилетнего срока давности. В бутике «Адидас» самый дорогой спортивный костюм не более сотни долларов.

«У нас вся страна – торговая площадка»,

– просвещала Лена. На следующий день примчала она меня в «скромный» магазин. Тот же блеск мрамора, то же вещевое изобилие. Однако та же одежда с бирками от мировых дизайнеров стоит от 15 до 30 долларов. Уцененные? Совсем нет. Магазин договаривается с фирмой на поставку понравившейся модели, но по цене, приемлемой для среднего покупателя. Почему французский парфюм потерял в стоимости почти на треть? Слишком долго, больше месяца, лежит на прилавке, а конвейер продаж не должен останавливаться.

Другой вид торговли, который россиянам не мешало бы перенять, – гараж-сейл, то есть гаражная торговля. Каждый из районов – Детройт поделен на небольшие районы с четкой социальной и расовой градацией, – объявляет в газете о проведении продаж. С утра хозяева, у которых дома скопилось много ненужных вещей, выставляют их на продажу. Кто устраивает мини-торговлю в гараже, кто – просто на асфальтированной площадке перед домом. На вешалках – одежда, на столах – обувь, картины,

бижутерия, парфюмерия, мебель, лампы, вазы, стиральные машины, травокосилки... Особенно много детских вещей – продают ящиками. Цены от 50 центов и выше. Выгоды никакой, но людям жалко выбрасывать еще хорошие, а то и просто новые, но ненужные вещи. Вот и устраивают ярмарку. В одном из домов рассматривали товары под аккордеон, на котором самозабвенно играл хозяин – старый поляк. Для многих гаражная торговля – это еще и развлечение, и возможность пообщаться с людьми. Не могла удержаться и прикупила за два доллара две чудные миниатюры, покрытые, если верить ценнику, 24-каратным золотом. Отчего бы нам погожим летним днем не устроить подобную распродажу? Всего-то и нужно, что организовать ее. Чем не святое дело для ТОСов?

Дармовой антиквариат

Комиссионка в России существовала всегда. Ее американский вариант – это кладь антиквариата. Вещи сюда не сдают за деньги, а отдают бесплатно, оттого и цены на них мизерные.

Полки забиты старинными телефонами, вазами китайской работы, бронзовыми подсвечниками позпрошлого века, редкой бижутерией, новыми кофеварками, кофемолками и множеством другой домашней техники. Часть торгового зала отдана полкам с добротной одеждой и обувью.

Поразилась набору старинной резной китайской мебели, которая продавалась долларов за 100, не больше. Комиссионка взята под опеку социальными службами и имеет налоговые и арендные льготы. Что мешает россиянам позаимствовать эту систему у практичных янки? Наши-то комиссионки – это склад древней одежды прошлого столетия и далеко не по копеечным ценам. Хозяев можно понять: никаких скидок на то, что комиссионки работают, в основном, для социально ущемленных слоев населения, они не имеют. Государству некогда такими мелочами заниматься, вот и выходит: одни еле концы с концами сводят, не зная, во что одеть ребенка, другие вытаскивают на помойку кипы хорошей одежды. Непрактично, не по-хозяйски.

Нитратная дешевизна

На приготовление обеда у моей Лены уходило минуты. Набрала она в супермаркете полуфабрикатов: стручковой фасоли в пакетах, брикетов с уже раскатанным на лепешки тестом, фруктов и овощей, и мгновенно приготовила ужин.

О зелени разговор особый. Огромный ангар, в котором царит прохлада, забит ящиками с абрикосами, персиками, виноградом, яблоками, сливами и еще кучей неизвестных овощей из экзотической мексиканской кухни. Цены неприлично низкие. Два молодца непрерывно перебирают товар, который идет уж совсем по бросовой цене. Думаете, гнилой? Ничего подобного. Например, слива оказалась недостаточно твердой, значит, на уценку. Уговорила Лену купить ящик таких слив, в котором килограммов десять будет, за... два доллара, обещала все съесть, но как ни надрывалась, все равно не осилила.

Приготовить гарнир из полуфабриката и россиянки за минуту могут, но у нас пакетик фасоли стоит больше двух долларов – около 50 рублей, тогда как в Детройте – центов 50–60. Хотя Лена жаловалась, что цены в последнее время резко подскочили. Экономика в настоящее время – хуже некуда. Буквально несколько месяцев назад продукты стоили процентов на 30 дешевле. Что уж нам говорить? Разве что вспомнить прошлогодний скандал, когда цены на подсолнечное масло подскочили на 100 процентов. Грозилась тогда чиновники применить санкции против «масляных» монополистов. Применили или нет – неизвестно, но стоимость «подсолнечных» бутылок продолжает потихоньку расти.

Покупательский рай

Покупатели в Штатах имеют фантастические права. Лена рассказывала: купила она весной газовую плиту и забыла вытащить из духовки банку с лаком. Строитель, занятый в ее доме ремонтом, включил духовку, чтобы согреться. Случился мини-пожар, к которому магазин уж точно не имел никакого отношения. Однако как только хозяин узнал о происшествии, тут же забрал испорченную, прислав взамен новую плиту.

Лена была свидетелем такой ситуации. Старушка-одуванчик принесла в цветочный магазин какую-то засохшую ветку. Якобы росточек после покупки захирел, но вернуть покупку бабуля собралась лишь через год. Взяли, деньги вернули, даже чека не спросили. С чеком и разговора быть не может, принимают любой, даже ношенный товар. Спорить с покупателем себе дороже.

Добавлю ложку дегтя в яркую картинку сытой Америки. К моему приезду выложила Лена на красивое блюдо несколько роскошных яблок. Отведать сочных фруктов все было некогда. Через три недели яблочки выглядели как только что сорванные. Без ножа расправиться с ними было невозможно. «Это же голимые нитраты!» – бросила я подруге. «Мы по этому поводу не заморачиваемся», – парировала та.

Это только часть впечатлений от торгующей Америки. Были еще и Брайтон-бич, и Манхэттен в Нью-Йорке, и международный курорт в Майами. Именно там мы побывали с Леной. В каждом штате свои законы и порядки, будто в другую страну приезжаешь.

Стоит поучиться у американцев внутрисемейным отношениям. Интересно было узнать о судьбах русских в Америке. Встретила их предостаточно. Воочию убедилась в противостоянии «белых» и «черных», будто не было победы Севера над Югом. И далеко не все в свободной стране свободны. Но это – в следующих публикациях, при условии, если сегодняшний материал вызовет читательский интерес.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Фото американки Лены и автора.